

О ПОНЯТИЯХ ОРОНИМИЧЕСКОГО ТЕРМИНА И ОРОНИМИЧЕСКОГО ИНДИКАТОРА

Бегимов Одил Тохтамышович

Заведующий кафедрой узбекского языка и литературы
Каршинского инженерно-экономического института, доктор
филологических наук

<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.10617822>

ARTICLE INFO

Received: 25th January 2024

Accepted: 30th January 2024

Online: 31th January 2024

KEY WORDS

Топоним, ороним,
показатель, орографический
объект, орографический
термин, оронимический
термин, оронимический
показатель, наименование,
нарицательное имя
существительное, имя
собственное.

ABSTRACT

Индикаторы играют важную роль в топонимике. Эти же индикаторы служат источником для создания оронимов и других видов наименований объектов, вместе с другими лексическими единицами, выражающих орографические понятия. Они не только выражают объект, но и обладают способностью передавать определенную информацию о нем. В статье рассматривается понятие индикатора и его применение в оронимии.

Среди разнообразных слов, используемых в составе топонимов того или иного региона, наибольший интерес представляют лексические единицы, указывающие на тип изучаемого объекта, такие как село, ручей, гора, река, озеро, долина, перевал, вершина. Не зная с каким географическим объектом вступает в отношение исследователь, невозможно добиться какого-либо положительного результата в изучении географических наименований, или даже высказать какое-либо мнение о топонимах. Наряду с этим, в составе наименований топонимических объектов могут быть простые аппелятивы, которые послужили для их образования. Считается важным различать такие топонимические единицы и использовать их, свойственным им подходящим термином. Различные подходы к этому вопросу можно увидеть в научной литературе по языкознанию. В частности, Г. И. Донидзе, размышляя над этим вопросом, предлагал использовать словосочетание топонимическая лексика по отношению к совокупности слов и словосочетаний, употребляемых в географических наименованиях — используемые в составе географических наименования словосочетания, указывающие, к какому объекту эти наименования принадлежат — топонимическими терминами[1,164].

Г. И. Донидзе в своей статье по изучению оронимической лексики тюркских языков [2] также подробно касается этого вопроса. В частности, он показал, что оронимическая лексика тюркских языков состоит из количественно неравнозначных двух групп слов: из слов-терминов (оронимических терминов), составляющих малое по

количеству, и из множества различных слов, встречающихся в названиях орографических объектов [2, 33].

Таким образом, мы можем использовать словосочетание оронимические термины по отношению к лексическим единицам, используемых в составе наименований орографических объектов, как составную часть топонимических терминов.

Не следует упускать из виду, что в создании оронимов не может участвовать любой орографический термин. Следовательно, для выяснения этого вопроса необходимо разделить понятия «оронимический термин» и «орографический термин». Исследования показали, что в узбекском языке, как и в других тюркских языках, любой орографический термин не может быть оронимическим. Но любой оронимический термин может считаться одновременно и орографическим. Например, слово «гора» встречается в качестве наименования аппеллятива, обозначающего этот вид объекта, так и в составе оронимов типа Боботаг, Актаг, Каратаг.

Следовательно, исходя из изложенных выше соображений, под понятием оронимических терминов мы подразумеваем слова-термины, обозначающие орографические объекты, встречающиеся только в составе оронимов и служащие в их образовании.

В исследованиях, сделанных в области языкознания и соответствующей научной литературе существуют разные подходы к наименованию понятия «оронимический термин». В частности, российские лингвисты Г.И.Донидзе [2], Н.А. Баскаков [3], О.Т. Молчанова [4], В.А. Никонов [5] в своих статьях по изучению оронимов использовали понятия «географический термин», «орографический термин» и «оронимический термин».

Кроме этого, подобные употребления можно увидеть в ряде работ, в которых тюркские оронимы изучались монографически. В частности, Ахмедов Тофик Мурсалы оглы в своей докторской диссертации по изучению системы топонимов Азербайджана также использовал термины «географическое название», «оронимические слова» и местами вообще термин «индикатор» [6]. Также Исрафилов Вагиф Исмаил оглы в своей диссертации по изучению оронимов и гидронимов азербайджанского языка на территории Грузии использовал такие термины, как «номенклатурный термин», «топотермин» по отношению к оронимическим терминам [7].

Русский лингвист Б. А. Серебренников использовал термин «топонимические индикаторы» по отношению к лексическим единицам, выражающим вид объекта, используемых в составе топонимов [8]. В статье В. Н. Поповой, посвященной исследованию гидронимических терминов можно видеть, что она использовала термин «гидронимический индикатор» по отношению к терминам, обозначающим гидротехнические объекты [9].

Понятие индикатор в словаре Н.В. Подольской использовано в составе топонимов как «географический термин, указывающий к какому типу топонима он принадлежит», и латинское слово *indicator* обозначает «показатель». [10,133].

В узбекском языкознании, в том числе в исследованиях по топонимии (научных статьях и диссертациях), традиция использования термина «топонимический индикатор» по отношению к географическому термину, который встречается в составе

топонимов и указывает на тип объекта, можно сказать началось с 70-х годов прошлого века. Это можно встретить в статье З. Дусимова о топонимических индикаторах [11]. Эта концепция в дальнейшем была расширена и углублена в последующих исследованиях З. Дусимова и как следствие, в опубликованных им работах.

В исследованиях Т. Нафасова понятие индикатор трактуется как «слово, участвующее в составе названия местности, обозначающее тип объекта» [12].

В последние десятилетия прошлого века в результате усилий по узбекизации нашего языка слово «термин», как и многие другие русские слова, вышло из использования и вместо нее стало использоваться слово «атама». Вероятно, из-за этого, в этот период в научных работах по изучению топонимов вместо термина «топонимический термин» вошло в использование «топонимик атама». В частности, это можно видеть в кандидатской диссертации Н. Бегалиева [13].

В то же время с 80-х годов прошлого столетия в научных исследованиях по топонимике вместо термина «топонимический индикатор» стали использовать термин «топонимик аниқлагич» («топонимический определитель»). Первоначально использование этого термина наблюдается в работах С. Наимова [14]. Также, в монографии Т.Ж. Эрназарова по историко-сопоставительному исследованию региональной топонимии Шахрисябза также можно видеть использование термина «топонимик аниқлагич» («топонимический определитель») [15].

Аналогично, в научно-исследовательской работе по изучению гидронимов по отношению к лексическим единицам, обозначающим тип гидрографического объекта, можно видеть, что они названы терминами, как «гидронимик термин» («гидронимический термин»), «гидронимик атама» («гидронимический термин»), «гидронимик аниқлагич» («гидронимический определитель»), «гидронимик индикатор» («гидронимический индикатор»), «индикатор-термин», «даракчи термин», «термин-индикатор» [16].

В узбекском толковом словаре указано, что термин «индикатор» заимствовано от латинского слова «indicator», которое означает «показатель», «индикатор» и используется в следующих случаях:

а) в физике, технике это общее название приборов, определяющих физические величины, массу, давление, нагрузку и т.п.;

б) это вещество, добавляемое в небольших количествах для демонстрации характера химических процессов [17].

Если мы называем индикаторами лексические единицы, участвующие в составе названий местностей обозначают представляемый ими объект, то термины, в составе гидронимов указывающие на их отношение к этому объекту, целесообразно называть гидронимическими индикаторами. Индикаторы играют важную роль в топонимии. Кроме того, индикаторы обладают способностью не только представлять объект, но и давать о нем определенную информацию [18, 59].

Гидронимические индикаторы узбекского языка и его местных диалектов специально не изучены. Только в исследованиях по топонимии, научных статьях даются некоторые связанные с ними комментарии, толкования и анализы.

Функционально-семантические особенности индикаторов в топонимической системе узбекского языка специально исследованы У. Раджабовым [19]. Также лингвистические особенности гидронимических показателей специально изучены Н. Улуковым. В его работах дается подробный анализ понятия гидронимического индикатора и его лексико-семантические особенности [16].

В своей работе Ш. Темиров на основе изучения всех исследований в этой области предпочитает использовать термин оронимический индикатор. Он утверждает, что лексические единицы, используемые в составе оронимов для обозначения того, насколько орографичным является объект, обозначающие наименование, являются оронимическими индикаторами [20].

Генетическая связь оронимов с индикаторами, известное всем понятие. Эти же индикаторы, вместе с другими лексическими единицами, выражающими орографические понятия служат источником для создания оронимов и других видов наименований объектов. Но эти связи зависят и от особенностей формирования оронимов. Особенно они наблюдаются при конверсии, т. е. при прямом преобразовании нарицательных имён существительных в оронимы, без всякого прибавления окончаний. Такая связь не ограничивается созданием названий объектов одного типа, а охватывает образование названий объектов всех типов.

Отличие индикаторов от оронимов том, что если первые именуют географические объекты одного типа, то вторые, именуют такие объекты отдельно. Следовательно, один из них представляет понятие, а другой нет. Это мнение совпадает с мнением Е. Куриловича о том, что «если географические термины обозначают, то топонимы напрямую называют». Если выразить проще, индикаторы — это имена существительные нарицательные т. е. считаются апеллятивами, то оронимы — имена собственные.

По словам Г. И. Донидзе, такое отношение является одним из частных проявлений таких общих понятий, как «топонимический термин» и «географический термин». Например, в тюркских и многих других языках любой географический термин не может быть топонимическим, но в то же время топонимический термин в этих языках, имеющий возможность участвовать в образовании географических наименований, может быть основой для определения общеупотребительных или так называемых «местный» географический термин, может быть основой для определения географических терминов [2, 33].

Учитывая множество случаев перехода слов из одного типа в другой, следует отдельно отметить, что оронимы и оронимические индикаторы не соответствуют какому-либо переходному состоянию. Они могут быть или оронимами, или индикаторами, третьего, т.е. среднего состояния быть не может. Например, если индикатор горы означает высоту относительно уровня земли, ущелье означает глубину. Если к этим терминам добавить еще хотя бы по одному символу, то образуются десятки названий, обозначающих разные формы и особенности горы и ущелья. При этом данные термины и производные от них названия обычно имеют особенность узкого местного использования. Однако, здесь нельзя обойти вниманием один момент, оронимические индикаторы неодинаковы ни по площади ни по

смысловому объему. Даже самые распространенные из них, в одно и то же время, могут быть очень всеобъемлющими или очень абстрактными. Они группируют географические явления, разделяя их друг от друга лишь по нескольким признакам или, точнее, только по одному признаку.

Ю. А. Курилович, повторив эту операцию несколько раз считает, что для каждого из слов, река, гора, озеро, лес и др. находящихся в общем пользовани нижний ряд может быть более локальным образовать пирамиду географических терминов, и менее абстрактным, чем верхний ряд. В этом случае термины в каждом последующем ряду становятся более точными, за счёт того, что они принимают большее количество обозначений географических объектов [21, 37].

Это относится и к оронимическим индикаторам. Если сравнивать их с названиями орографических объектов, то оронимы, образуют самую низшую из таких пирамид. Так как все тенденции, образующие описанную пирамиду оронимических индикаторов, оканчиваются на этих же оронимах. Локальность достигает своей нормы, количество предмета-носителя падает до единицы, абстрактность исчезает, учитываемые в названии признаки охватывают все особенности данного орографического объекта.

По определению Ю. А. Карпенко, деление оронимов на дихотомические части заменяется многоуровневой иерархией, вполне допускаемой географическими терминами, более или менее отделенных от топонимов и в некотором смысле считающимися переходными [22, 37].]. Если оронимы теряют дифференциальный знак, обозначающий орографический объект, они становятся индикаторами, как например: Сингир, Дара, Тепа. И наоборот, если индикатор используется с каким-либо дифференциальным признаком представляемого им орографического объекта, он становится оронимом. Например: тоғ (гора), дара (ущелье), тепа (холм) - индикатор; Каратаг, Октог, Говдара, Октепа – оронимы. Использование индикаторов и их функциональная сфера со временем меняется. Одни индикаторы используются больше, а другие меньше [18, 60]. Понятно, что эти особенности в использовании индикаторов, приводят к изменению их формы и значения. Эти изменения, происходящие в индикаторах, выявляются в процессе специальных лингвистических анализов. Индикаторы, изменившие форму и потерявшие свое значение, становятся топонимическими формантами. Это подтверждается утверждением Э.М. Мурзаева о том, что многие топоформанты произошли от индикаторов [23,17].

Исходя из приведенных выше соображений, можно отметить, что оронимы, по своему происхождению, связаны с оронимическими индикаторами и как один из их компонентов выполняют следующую ономастическую функцию:

- 1) представляют и конкретизируют тип орографических объектов;
- 2) в составе оронимов участвуют в наименовании орографических объектов;
- 3) характеризуют называемый объект;
- 4) отличает орографический объект от других подобных объектов.

Как показывают исследования, в тюркских языках, в том числе узбекском, имеют место большое количество оронимических индикаторов и диапазон их широк. Поэтому сбор оронимических индикаторов, характерных для современного узбекского

литературного языка, диалектов, говоров, синхроническое и диахроническое изучение их лексико-семантических, этимологических особенностей на основе сравнительно-типологического метода, с точки зрения ареального языкознания имеет важное значение в изучении оронимов.

References:

1. Донидзе Г. И. Гидронимические термины в тюркских языках. – В сб.: Ономастика. М., 1969. с. 164-171.
2. Донидзе Г.И. Оронимическая лексика тюркских языков Советского Союза. - Оронимика (Сборник статей). М., 1969, стр. 33.
3. Баскаков Н. А. Принципы избирательности наименования гор у алтайцев горного Алтая. - Оронимика (сборник статей), М., 1969, стр. 39-42.
4. Молчонова О. Т. Структура оронимов и гидронимов горного Алтая. -Оронимика (сборник статей), М., 1969, стр. 42-46.
5. Никонов В.А. Заметки по оронимии Киргизии. – В сб.: Ономастика Средней Азии. Москва, 1978. стр. 86-105.
6. Ахмедов Тофик Мурсалы оглы. Система азербайджанский топонимов. АДД, Баку, 1987, 55 стр.
7. Исрафилов Вагиф Исмаил оглы. Азарбайджаноязычные оронимы и гидронимы Грузинский ССР. АКД, Баку, 1989 22-стр.
8. Серебренников Б.А. О методах изучения топонимических названий. - Вопросы языкознания, 1959. -№ 6. – С. 36-50.
9. Попова В.Н. Гидронимические термины Павлодарской области. - Топонимика Востока. – М., 1969. – С. 150.).
10. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – Москва: Наука, 1978. – С. 133.
11. Дўсимов З. Топонимик индикаторлар. – ЎТА. Т., 1972, № 5, -Б. 71-76.
12. Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1988. – Б. 287.
13. Бегалиев Н. Самарқанд вилояти гидронимлари (лисоний таҳлил). Филол. фанлари номзоди дисс. автореферати. Тошкент, 1994. С. 20.
14. Наимов С. Топонимик аниқлагичлар ҳақида.// Ўзбек тили ва адабиёти. –Тошкент, 1983. - № 4. -Б. 63-64.
15. Эназаров Т. Шаҳрисабз ҳудуди жой номларининг тарихий-қийсий таҳлили.Филол. фанлари номзоди... автореф. Т., 1993. -24 б.
16. Улуқов Н.М. Ўзбек тили гидронимларининг тарихий-лисоний тадқиқи. Докторлик дисс. автореферати, Тошкент, 2010. –С. 45.
17. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Москва: Рус тили, 1981. – 1-т. – Б. 327.
18. Дўсимов З. Хоразм топонимлари. Т.: Фан, 1985. -104 б.
19. Ражабов Ў. Х. Топонимик индикаторларнинг функционал-семантик хусусиятлари. Номзод. дисс. автореферати. Тошкент, 2009. –С. 19.

20. Темиров Ш. Самарқанд вилояти оронимлакрининг лисоний тадқиқи: Филол. фан. ном. ... дисс. автореф. – Самарқанд, 2019. – Б.20.
21. Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. стр. 252.
22. Карпенко Ю.А. Топонимы и географические термины (вопросы взаимосвязи). - Местны географические термины. М., «Мысль», 1970. стр. 36 - 45.
23. Мурзаев Э.М. Местные географические термины и их роль в топонимии. – В сб.: «Местные географические термины». М., 1970, с. 17.